

Ты стал небожителем, а я не останусь ради тебя в мире смертных (двадцать три)

Чао Цзюэ оставил ему множество писем. Быть может, он догадывался, что его обман не продлится долго, но всё же не терял надежды и, преодолевая недуг, старался написать как можно больше.

В эти дни Чао Цы никуда не выходил. Он оставался в своих покоях, раз за разом перечитывая эти послания. Он не пытался проглотить их все сразу; напротив, юноша изучал каждую строку снова и снова, прежде чем осторожно развернуть следующий лист. Пока страницы не закончились, ему казалось, что в сердце еще теплится искра надежды.

Он никого не желал видеть. Отказываясь от еды и питья, молодой человек часами неподвижно сидел у стола. И хотя внутреннее ядро самки дракона возвысило его над миром смертных, лишив нужды в пище, столь странное поведение вызвало нешуточную тревогу у управляющих Куньлуня. Они прекрасно знали, как сильно Ваше Превосходительство дорожит своим спутником. Перед уходом тот строго наказал: при малейшей странности или опасности, грозящей Чао Цы, немедленно дать знать.

Не смея медлить, слуги тут же отправили Цзинь Яо талисман связи. Тот специально оставил особые амулеты, созданные на основе его собственной эссенции крови; в нынешнем хаосе обычную почту могли перехватить, но эти сообщения прорывались сквозь любую преграду.

Получив известие, бог ощутил острый укол беспокойства, но именно сейчас он находился в самом эпицентре событий и не мог бросить всё.

В тот момент Цзинь Яо пребывал в Мире духов. Здесь пробудилось существо, известное как Кровавый Ба — тварь, которую сложно было причислить к яо или демонам. Это было редкое порождение самой природы, и если такое чудовище обнаруживали, оно неминуемо становилось великим бедствием. Главная особенность этих существ заключалась в их скрытности: они выбирали места, полные жизненной энергии, и зарывались глубоко под землю. Там они могли таиться годами и десятилетиями, оставаясь незамеченными. Словно деревья, они медленно пускали «корни», но масштаб этой сети был куда шире, а скорость роста — неизмеримо выше.

Набравшись сил, Кровавый Ба вырывался на поверхность и опутывал всё живое, высасывая жизненную силу до капли. В таких случаях прямая атака была невозможна: почуяв угрозу, монстр мог мгновенно осушить всех захваченных жертв. Единственный способ справиться с ним — найти основное тело и уничтожить его одним сокрушительным ударом.

Нынешняя тварь опутала своими сетями почти половину Мира духов. Стоило Его Превосходительству отступить хоть на миг, и через пять дней от половины живых существ в этом мире остались бы лишь пустые оболочки. Противник прятался слишком искусно; даже божественное зрение, способное охватить целый мир, не могло сразу обнаружить логово. Бог

искал пятые сутки напролет, пядь за пядью, и успех еще не был гарантирован. Если бы он сейчас вернулся в Куньлунь, было бы уже поздно.

С Чао Цы что-то происходило, но он всего лишь заперся в покоях. Управляющие твердили, что он просто сидит у стола день и ночь... За несколько дней ничего страшного не случится.

Цзинь Яо нахмурился и вновь погрузил свое сознание в недра земли. Его движения стали гораздо более поспешными.

Как ни медлил Чао Цы, он всё же дошел до последнего листа. Это было письмо, написанное Чао Цзюэ на четыре года вперед — для тридцатилетнего младшего брата.

«Я заранее расспросил гонца, и он сказал, что ты получаешь почту в двадцать седьмой день каждого месяца. Твой день рождения — двадцать второго числа. Значит, когда ты развернешь эти строки, пойдет шестой день твоего тридцатилетия. Перед глазами до сих пор стоит образ маленького капризного мальчишки, а ты уже стал зрелым мужем. Перед смертью матушка велела нам с отцом беречь тебя; теперь и отец покинул нас. Не знаю, исполнил ли я их наказ, но перед тобой, брат, я виноват. Лишь молю — будь счастлив».

Юноша читал слово за словом, и эти изящные штрихи вонзались в его сердце подобно острым лезвиям, превращая его в кровавое месиво. Он больше не мог сдерживаться и, закрыв рот руками, тихо зарыдал. Осторожные, всхлипывающие звуки делали его похожим на ребенка.

Он вспомнил, как в детстве за какую-то шалость отец сурово высек его бамбуковыми розгами. Вечером, изнывая от боли, он так же прятался под одеялом и втихомолку плакал. Тогда ему было всего шесть лет, и он рыдал до икоты. Но вдруг кто-то вытащил его из-под одеяла — это был Чао Цзюэ. Брат стоял у его кровати с лечебной мазью и любимыми сладостями.

Больше этого никогда не будет.

На бумагу упала слеза, и чернила мгновенно расплылись. Чао Цы в испуге принялся вытирать глаза, боясь испортить драгоценные строки. И вдруг он замер, заметив на пальцах алое пятно. Ладонь была испачкана кровью.

Только сейчас он почувствовал во рту густой металлический привкус. Словно сработал какой-то механизм: юноша резко отвернулся и выплюнул на пол скопившуюся во рту кровь.

На его лице отразилась тревога, но в глубине души он был искренне озадачен.

«Что происходит? Неужели я так глубоко вошел в роль, что довел себя до болезни? Это уже кровавая рвота, неужели я умираю?»

«Да брось, — отозвалась Система. — Как бы ты ни вживался в образ, до такого не дойдет. Это явно какой-то острый недуг»

«Тогда в чем дело? Я смертельно болен?»

«В тебе растворено внутреннее ядро самки дракона, — пояснила она. — Пусть драконы этого вида и слабы в бою, но их кровь принадлежит к высшему рангу. Ты не можешь страдать от обычных человеческих болезней. Если только это не ранение... или какое-то внешнее воздействие. Например, проклятие. Загляни в свое море знаний. Проверь, нет ли там какой-нибудь дряни»

«Море знаний... Что ж, попробую».

Благодаря ядру Чао Цы теперь мог созерцать свой внутренний мир. Однако все эти годы он почти не пользовался этой способностью. Стоило ему погрузиться в себя, как он обнаружил нечто пугающее: часть его сознания была словно... заперта?

«И правда, — подтвердила помощница. — Какая-то печать. Попробуй ее снять»

Молодой человек уже бывал в мирах совершенствующихся и знал, как обращаться с печатями. Он испробовал несколько способов, но ни один не сработал. Наконец, разозлившись, он решил ударить по преграде собственной божественной волей.

Сознание содрогнулось. В голову вонзились сотни раскаленных игл, а с губ снова сорвалась кровь. Но едва пелена головокружения рассеялась, он заметил, что печать дрогнула.

Поняв, что это действует, юноша вошел в раж и принялся яростно обрушивать удары на собственное море знаний.

«Полегче! — не выдержала Система. — Ты же себя в овощ превратишь!»

«Не волнуйся, я знаю, что делаю».

Лицо Чао Цы становилось всё бледнее, кровь не переставала сочиться изо рта, но он не останавливался. Наконец в голове раздался пронзительный визг:

— Довольно! Прекрати! Жизнь надоела?!

Когда «нечисть» проявила себя, юноша временно прекратил атаку.

— Что ты за тварь и как попала в мое море знаний? — холодно спросил он.

Существо молчало. Видя это, Чао Цы не стал тратить время на пустые разговоры и снова ударил по сознанию.

— Хватит, хватит! — снова заверещала тварь, но на этот раз он не замедлился.

— Я Тень, пожирающая души! — сдалось оно.

В море знаний скрывалась его основная сущность. Обычно, таясь в разуме носителя, паразит ничем себя не выдавал, ведь никто в здравом уме не станет наносить такие удары по собственному сознанию — так можно либо лишиться рассудка, либо умереть. Тварь и представить не могла, что наткнется на безумца.

«Тень, пожирающая души?» — Чао Цы прищурился.

Голос в голове быстро сверился с данными:

«Название говорит само за себя. Пожирает души, но не брезгует и эссенцией крови. Скорее всего, она сбежала из Царства демонов (яомо) и прицепилась к тебе, когда Цзинь Яо отлучился. Как я уже говорила, пусть самки драконов и не блещут силой, но они — кладезь сокровищ. Их жизненная энергия просто зашкаливает. Для таких магических тварей ты — деликатес, так что ничего удивительного. Цзинь Яо расставил в Куньлуне множество охранных массивов, но эта тварь действует бесшумно. К тому же, судя по архивам, этот вид вымер еще в эпоху великой войны древности. Скорее всего, он даже не подозревал, что там уцелела хоть одна такая тень. Он проявил неосторожность, чем эта дрянь и воспользовалась»

«Пожирает души? — Чао Цы повторил это и вдруг усмехнулся. — Что ж, это весьма кстати».

«Я не могу ее вытащить, — призналась Система. — Если только ты не продолжишь бить по своему разуму. Но тогда вы оба отправитесь в небытие. Может, скажешь Цзинь Яо? Он наверняка найдет способ»

«Нет нужды. Это просто подарок судьбы. Я еще никогда не был так рад подобному везению, зачем же мне его прогонять? Мне как раз нужна помощь этой твари».

«???» — Система пребывала в полнейшем замешательстве.

Не давая объяснений, Чао Цы спросил:

«Слушай, а ты можешь подменить мою душу? Нельзя же позволить ей сожрать меня на самом деле».

*«Это возможно, — ответила она, немного подумав. — Но платить придется из твоих призовых

баллов»*

«Сколько?»

«Тридцать тысяч»

«Много. Давай за пятнадцать», — отрезал юноша.

«?? Тридцать тысяч — это даже не одна десятитысячная доля твоей премии, и ты еще торгуешься?» — помощница была шокирована такой скупостью.

«Мое возвращение домой еще вилами на воде писано. Это только первый мир. Если мне и дальше придется просить тебя о помощи, то так, по кусочку, вы у меня все баллы вытянете!» — резонно возразил он.

Они долго торговались, пока наконец не сошлись на девятнадцати тысячах двухстах баллах.

Система должна была заменить поглощаемую душу на иную субстанцию. Таким образом, Тень будет уверена, что пирует на душе Чао Цы, хотя на самом деле это будет нечто совсем иное. Сама природа Системы позволяла ей оставаться невидимой для обитателей этого мира; Тень, скрытая в море знаний, даже не подозревала о ее существовании или о том, что юноша ведет с кем-то беззвучный диалог. В итоге, даже за девятнадцать тысяч двести баллов, Система оставалась в выигрыше.

<http://bllate.org/book/15361/1372914>